

ПРОЛОГ

*Первый круг комплекса КомСтара
Хилтон-Хед-Айленд, Северная Америка, Терра
1 июня 3022 года*

Миндо Уотерли, регент Диерона, постаралась проскользнуть в покои примаса как можно тише. Плавной походкой она добралась до золотой звезды, выложенной на полу, и даже шорох шелковых одежд не выдал ее приближения. Глубоко вздохнув, она остановилась там и легким движением сбросила со светлых волос капюшон своего красного одеяния. За те полсекунды, пока она заново проговаривала про себя отправные доводы в предстоящем споре, примас полностью разрушил ее стратегию.

Примас Джулиан Тьеполо стоял к ней спиной в полной неподвижности, и в тишине внезапно загремел его голос:

— Благодать Блейка да пребудет с вами, регент Диерона.

«Откуда он знает, что я здесь? — ошеломленно подумала Миндо. — Он просто сверхчеловек!»

— И мудрость его с вами, примас, — с запинкой ответила она, изо всех сил скрывая нервную дрожь в голосе, и замерла в ожидании.

Рослый, изможденный, как труп, глава КомСтара долго смотрел в высокое овальное окно, сквозь которое в комнату лилось яркое полуденное солнце, затем медленно обернулся к ней. Его орлиный нос и пронзительные карие глаза всегда напоминали Миндо ястреба, но сегодня она увидела его костлявую худобу и лысую голову в ином свете. «Нет, скорее стервятник», — подумала она.

Пряча руки в широких рукавах блеклого одеяния, Тьеполо медленно спустился по короткой лесенке от окна в свою личную приемную. Он чуть прищурил глаза:

— Вы пытаетесь уколоть меня вашим приветствием, регент. Я прекрасно понимаю, что играть словами с вами не стоит, поскольку

вам быстро приедаются такие игры. — Взгляд Тьеполо на миг метнулся вдаль, на стену, где от пола до потолка раскинулась огромная звездная карта. — И как же вы, с такой нетерпимостью к словесным играм, способны справляться с Синдикатом Дракона? Не перестаю поражаться.

Миндо Уотерли подобралась и с яростью посмотрела в темные глаза примаса:

— Дом Курита ставит мудрость и дела выше слов и почестей.

Тьеполо поджал губы и медленно покачал головой:

— И снова вы вразумляете меня. — Он показал рукой за спину, на окно. — Поскольку вам известно о подписании договора между Хансом Дэвионом и Катриной Штайнер, могу ли я предположить, что именно об этом вы хотите поговорить?

Она коротко кивнула:

— Вы приказали мне улететь на Диерон немедленно. Хотели отделаться от меня, поскольку мои взгляды на этот союз расходятся с вашими?

— Регент Диерона, вы вполне четко изложили ваши сомнения и в сообщениях, которые посылали мне, и во время сессий Первого Круга здесь, на Терре, на которых мы оба присутствовали.

Миндо выпрямилась:

— Вы говорите так, будто бы прислушались к моим доводам и даже должным образом рассмотрели их.

— Я так и поступил, регент.

— Нет, примас, вы знаете, что это не так, а теперь отсылаете меня, потому что я не согласна с вами. — Она ткнула пальцем в окно. — Здесь, при дворе, Ханс Дэвион и Катрина Штайнер получили позволение подписать соглашение, которое навсегда нарушит равновесие сил в государствах-преемниках. Когда Федеративные Солнца дома Дэвион и Лиранское Содружество дома Штайнер будут столь тесно связаны, мы, КомСтар, потеряем всякую надежду на сохранение стабильности. Этот листок бумаги уничтожит все, ради чего мы трудились.

Примас Джулиан Тьеполо постучал тощим указательным пальцем по узкому подбородку:

— Так ли? Вы полагаете, что договор нарушит равновесие между пятью главными домами, но я сомневаюсь в этом. Драгуны Вольфа покинут Лиранское Содружество и перейдут на службу вашему дому Курита.

— Ха! — Отрывистый смех Миндо Уотерли прозвучал под куполом деревянного покоя, как выстрел. — Как вы смеее использовать информацию, которую я же дала вам, для опровержения моих собственных доводов?!

На лице Тьеполо не отразилось никакого раздражения.

— А, значит, это вы передали мне информацию об этом отряде наемников. Тогда вы также должны знать, что Псы Келла заключили новый контракт, который обязывает их на краткое время перейти к Федеративным Солнцам, хотя наши аналитики предсказывают, что в конце концов они вернуться в Содружество на службу Катрине Штайнер. Однако на время Лиранское Содружество лишится двух своих самых боеспособных наемных группировок.

— Вы не хуже меня знаете, что дело не в войсках, — ответила Миндо. — Будь они хоть старыми вояками, хоть недоучками вроде тех, из кого пытается сколотить новые отряды принц Дэвион, — это не имеет значения. Лиранское Содружество опасно, а вы позволили им соединиться с самым продвинутым из государств-преемников.

Тьеполо задумался, потом сказал:

— А, теперь я вижу причину вашего беспокойства. Вы боитесь, что впервые за двести сорок лет с тех пор, как благословенный Джером Блейк принял на себя миссию восстановить связь между звездами, я позволил свершиться событию, способному поставить эту священную цель под угрозу. Вы это хотите сказать?

Миндо покачала головой:

— Лиранское Содружество считает нас не более чем организацией блаженных миссионеров. Жадные лиранские торгаши видят в нас всего лишь очередное бизнес-предприятие, жаждущее прибыли. Они не понимают, насколько мала наша прибыль, и уж тем более не понимают, что наша миссия беспокоит нас куда больше денег. Невозможно объяснить духовное тем, кто не видит скрытого и понимает богатство лишь в мирском смысле.

— Эта истина известна нам давно, регент Диерона.

— Да, примас, мы признали ее и некоторое время назад на одном из заседаний Совета договорились прекратить контакты с Содружеством. Мы хотели изолировать лиранцев, чтобы их точка зрения не заразила разум остальных домов. Но через шестнадцать месяцев переговоров по соглашению Дэвиона и Штайнер это решение было отменено. Вы позволили дьяволу сочетаться с проклятием, и из-за этого воцарится полнейший хаос.

Темные глаза Тьеполо сузились, полыхая гневом.

— Ваша аналогия, дорогая моя регент, предполагает, что дом Дэвион в чем-то даже хуже дома Штайнер...

Миндо была разгневана не меньше примаса, но постаралась взять себя в руки.

— Я много раз излагала вам, примас, свои сомнения относительно дома Дэвион. Принц Ханс Дэвион жаждет заполучить старую технологию Звездной Лиги, которую нечестивцы дерзко называют утраченной, и это приведет его к прямому конфликту с нами. А с учетом недавних прорывов, которые совершил подчиненный ему Научно-исследовательский институт Нового Авалона, уверена, ждать осталось недолго. Квинт Аллард и контрразведчики Министерства информации, разведки и операций очень осложнили агентам нашего РОМ проникновение в ближний круг принца. И смею напомнить, примас, что даже вы признали, что принца невозможно прочесть на расстоянии.

Бледные губы примаса Джулиана Тьеполо искривила легкая улыбка.

— Этот Лис воистину загадка.

— Вы зовете его загадкой, но, по мне, Ханс Дэвион — кинжал, прижатый к горлу КомСтара! Вы не можете отрицать, что закрытые статьи соглашения удивляют даже вас.

— Верно, — подтвердил примас. — Я не ожидал, что Ханс Дэвион попросит и уж тем более получит руку Мелиссы Артур Штайнер. Это может стать впечатляющим событием.

Миндо презрительно фыркнула:

— Я опасуюсь не брака между домами Штайнер и Дэвион. Нет, я прошу вас подумать о последствиях, которые возникнут, когда презирующее нас Лиранское Содружество объединит силы с техническим опытом дома Дэвион. Культурный и интеллектуальный обмен, предусмотренный этим соглашением, может привести к появлению сети, соперничающей с нашей.

— Возможно, регент Диерона, возможно... — Костлявая рука отмахнулась от ее возражений. — Я иначе, чем вы, смотрю на реальность государств-преемников.

— Я это знаю, — ответила Миндо Уотерли ровным серьезным тоном. — И из-за этого готова просить Первый Круг лишить вас должности примаса.

Примас Джулиан Тьеполо замер, внимательно глядя на подчиненную, но она бестрепетно выдержала его суровый взгляд. В покоех воцарилось ледяное молчание: примас разбирался в своих мыслях. Наконец, еле заметно кивнув, он развеял напряжение.

— Так-так, регент Диерона, вы вынуждаете меня открыть вам некоторые мои замыслы. Я делаю это неохотно и лишь потому, что чувствую в вас искреннее радение о благословенном плане Блейка, а не мечту о личной власти.

Миндо чопорно кивнула:

— Я желаю лишь исполнения воли Блейка.

— Я уверен в этом, регент Диерона. — Примас Тьеполо показал на громадную звездную карту на стене. — Политическая, — прошептал он. По его голосовой команде компьютер наложил поверх звездной карты политическую. — Вы правы, регент, в том, что дома Штайнер и Дэвион наиболее опасны для КомСтара. Я решил — несмотря на блистательные доводы, приводимые вами и другими регентами во время заседаний Совета — позволить этим домам объединиться. Я уверен, что их союз сплотит остальные дома против них.

Миндо нахмурилась:

— Эта оппозиция не так сильна, примас. — Указав на тонкий клинышек у основания звездной карты, она продолжила: — Дом Ляо явно не представляет угрозы ни для кого. Дом Марик, расположенный между Ляо и Штайнерами, еще восстанавливается после гражданской войны, закончившейся шесть лет назад. При этом финансовая поддержка, которую оказывает мятежникам дом Дэвион, не дает Марикам обрести устойчивость.

Примас спокойно покачал головой, как профессор, готовый поправить студента.

— Капелланская Конфедерация дома Ляо, может, и занимает относительно небольшой участок космоса, но в ней много миров. И хотя силы Ляо недостаточны для нападения на Федеративные Солнца, их хватит, чтобы отразить любые атаки Дэвионов. На этом фронте мы не увидим радикальных подвижек, если не считать постоянных пограничных налетов, ну разве что потеряют или захватят планету-другую.

Примас показал на пурпурную область, обозначающую Лигу Свободных Миров дома Марик.

— Марик восстановил власть в своих владениях. Не будем забывать, что его сын Томаш у нас на службе. — Тьеполо обратился к красной области над Федеративными Солнцами, справа от Лиранского Содружества. — Ваш собственный Синдикат Дракона еще важнее. С его ужасающими Клинками Света, а теперь еще и Драгунами Вольфа у него с лихвой хватит сил, чтобы держать Дэвионов в узде.

Миндо медленно покачала головой:

— Это возможно, и доказательство тому мы увидим очень скоро, когда Дэвион начнет свою Галторскую кампанию. Но я все же опасаясь, что ни один из прочих домов не выстоит перед объединенной мощью Федеративных Солнц и Лиранского Содружества.

— Вы даже не представляете, насколько вы правы, регент. Потому я и приказал вам вернуться на Диерон. Вы будете координировать встречи между Такаси Куритой, Яношем Мариком и Максимилианом Ляо. Остальным домам, Миндо, в одиночку не выстоять. Они объединятся. — Примас Тьеполо поднял руку, отменяя дальнейшие возражения. — Вам следует знать, что Максимилиан Ляо помнит, как ловко стравил Антона Марика и Яноша в гражданской войне, и пытается повторить свой успех. Он ставит на желание Майкла Хасек-Дэвиона править Федеративными Солнцами вместо сводного брата и уже посоветовал герцогу Майклу отказать Хансу. Войска Капелланской марки не будут участвовать в Галторской кампании.

Миндо невольно улыбнулась:

— И вы воспользуетесь желанием Фредерика Штайнера сместь свою кузину Катрину...

— Да, — подтвердил примас. — Нынешняя политическая ситуация в государствах-преемниках зависит от поддержания равновесия. Если хоть один лорд-преемник решит, что у него хватит сил завоевать соседа, человечество снова рухнет в пучину войны. Мы также должны помнить, что КомСтар — центр тяжести. Если нам хоть на миг покажется, что союз домов Штайнер и Дэвион представляет угрозу для нас, будьте уверены — мы сокрушим их обоих и создадим новое равновесие.

— Понимаю, примас, — задумчиво ответила Миндо. — Силы уравновешиваются. Все элементы, необходимые для контроля Дэвионов и Штайнеров, на месте. Если бы два этих дома не возглавлялись

такими деятельными лидерами, угроза с их стороны свелась бы к минимуму. Но как мы можем запустить необходимые внутренние и внешние силы? Что приведет их в движение?

Тьеполо позволил себе невесело улыбнуться:

— Все до единого лорды-преемники — Такаси Курита, Янош Марик, Максимилиан Ляо, Катрина Штайнер и Ханс Дэвион — мечтают организовать и возглавить новую Звездную Лигу. У всех равные права на этот трон, но брак Ханса Дэвиона и Мелиссы Штайнер изменит это равновесие сил. Внезапно у одного дома появляются более веские основания претендовать на древний трон Звездной Лиги. До свадьбы мы будем держать в тайне эту самую секретную статью соглашения, но, несомненно, используем ее для разработки наших тайных планов...

ГЛАВА 18

*Солярис VII (Игровая планета)
Раншир, Лиранское Содружество
20 февраля 3027 года*

Джастин Сян правой рукой отрегулировал громкость внешнего микрофона. Овация, устроенная толпой Билли Вольфсону и его «Гермесу II», не удивила Джастина, но удивила ее продолжительность. Они очень хотели его победы. Громкие аплодисменты царапали мозг, как наждачная бумага, и угрожали снова выпустить на волю всю тревогу, которую он загнал внутрь серией упражнений тай-цзи-цюань.

«Никогда еще не сражался на публике, — подумал Джастин, затем невольно рассмеялся на весь нейрошлем. — Это наименьшая из твоих забот, — напомнил он себе. — Ты никогда еще не сражался без левой руки».

Он посмотрел на искусственную руку. Плоский кабель, освобожденный из полости в запястье, вошел в гнездо подлокотника, и Джастин сжал джойстик в металлическом кулаке. Он не хотел, чтобы в разгар боя рука упала и кабель вырвался из гнезда. Еще раз проверил и перепроверил свою способность контролировать левую руку «Виндикейтора». Как показывали огоньки на пульте управления, рука меха и малый лазер функционировали нормально. Он также проверил, работает ли управление РБД. Они выпускались из торса «Виндикейтора», но тоже управлялись левым джойстиком.

«Живая» рука Джастина контролировала основное вооружение меха. ПИИ, занимавшие весь объем правого предплечья «Виндикейтора», и средний лазер, встроенный в голову меха, управлялись правой рукой. Джойстик регулировал систему наведения, и пусковые кнопки располагались точно так же, как запомнилось Джастину еще по симулятору на Сахаре.

И вот на арену вышел «Гермес II» Вольфсона. Чуть правее, прямо над поясом меха, Джастин увидел пасть автоматической пушки. Он вспомнил, как автоматическая пушка «Райфлмэна» разнесла его «Валькирию» в поединке на Киттери, и внезапно содрогнулся.

Пытаясь взять себя в руки, Джастин сосредоточился на гуманоидном мехе, которого должен был уничтожить. Он знал, что в правом предплечье у того средний лазер. Это было ужасное оружие, но Джастина оно не волновало. А вот огнемёт с другой стороны...

Это оружие представляло собой укороченную левую руку меха. Шесть баков топлива, каждый размером с небольшой аэрокар, окружали небольшой цилиндр. Он кончался отверстием, больше всего напоминавшим рыло древнего мушкетона, а в диаметре имевший почти метр. Сколько его ни пытались красить, дуло оставалось закопченным, что легко выдавало огнемёт.

Сине-серый «Гермес» остановился и поднял правую руку, приветствуя толпу. Джастин покачал головой. Этот огнемёт может запечь его прямо в «Виндикейторе» и заставить выпрыгнуть. Хотя огонь не способен повредить его меху, в вихре пламени бой может завершиться раньше времени и лишит его победы.

«Я не могу позволить себе проиграть».

Мысли Джастина развеял голос диктора:

— И мы видим «Виндикейтора» из парка Тэна!

Джастин демонстративно медленно вывел гуманоидного «Виндикейтора» на поле. Именно «Виндикейторы» в свое время выкинули дом Дэвион с Тихонова. «Как же он теперь кстати, чтобы оконфузить Федеративные Солнца».

Джастин поднял левую руку меха, приветствуя толпу, невидимую за отражающим стеклом. Он не услышал такой же овации, какая встречала Вольфсона, однако отмел раздражение в сторону. Слава — для победителя, не для участников боя.

Голос диктора, натянутый от возбуждения, снова заполнил арену и нейрошлем Джастина:

— Мы только что получили известие, что барон фон Саммер после боя приглашает победителя в свою личную ложу.

«Гермес» Вольфсона повернулся к ложе Лестраде и отсалютовал, Джастин не задумываясь сделал то же самое. «Он знает. Он не может не знать, что бой договорной». Джастин хмыкнул. Билли Вольфсона ждет большой сюрприз.

— Да начнется бой!

«Гермес» сразу же выпустил очередь из пушки, оставившую ряд вмятин на броне торса «Виндикейтора». Затем он пустил в ход лазер. Джастин уклонился вправо и припал на колено; лазерный луч черкнул по воздуху и разбился о стекло вокруг арены.

Джастин открыл отсек РБД в груди «Виндикейтора» и выпустил в «Гермеса» залп из пяти ракет. Вольфсон проворно шагнул влево, уводя ПИИ с линии огня, и уклонился от всех ракет, кроме одной. Она отогнула кусок брони на левой ноге «Гермеса», а остальные ракеты взорвались, ударившись о защитный экран.

«Сосредоточься, Джастин! Ты не можешь позволить себе мазать!»

Он коротко глянул на протез, чтобы увериться, что кабель не вывалился. «Вольфсон думает, что итог боя предрешен. Используй это против него».

Вольфсон ответил из обеих автоматических пушек, всаживая заряды в грудь «Виндикейтора» и выбивая вмятины в броне. Лазер, стреляя по той же цели, прижигал раны от автоматической пушки, заплывая их уродливыми шрамами. «Гермес» следовал за выстрелами и сокращал расстояние до противника.

Джастин продолжал отводить «Виндикейтора» вправо по кругу, затем остановился, резко повернулся на левой ноге и стремительно ударил по «Гермесу» из ПИИ. Правый указательный палец крепче сжал спусковой рычаг, а средний нажал на спуск среднего лазера. Индикаторы температуры в рубке резко стали из зеленых красными, но Джастин не обращал внимания на жалобы компьютера на жар. «Гермес», продвигаясь вперед, шагнул прямо в его зону поражения.

Лазер прочертил пунктирную линию по глазам «Гермеса», и мех отдернул голову — это Вольфсон среагировал на ослепительно-красный свет. Сам луч всего лишь оплавил внешний слой рубки пилота, но выстрел отвлек Вольфсона, и он забыл повернуться лицом к атакующему «Виндикейтору».

Лазурная плеть энергии хлестнула по более легкому меху. Луч ПИИ вошел в левую руку «Гермеса» и сорвал броню с огнемета — легко, как ураган срывает крышу с хижины. Раскаленный луч гладил «Гермеса» менее трех жутких секунд, но этого хватило, чтобы срезать почти всю защиту с его самого грозного оружия. Внезапно огнемет превратился в бомбу, прикрепленную к боку «Гермеса», и быстрый поворот Вольфсона показал: он понял, что финал боя вовсе не предрешен.

Когда «Виндикейтор» Джастина двинулся к «Гермесу», Вольфсон поднял правую руку меха и выпустил залп лазерного огня, чтобы удержать его. Рубиновый энергетический луч вскипятил плавкий материал на торсе «Виндикейтора», но не сумел проникнуть в рабочую часть меха. Огненный удар не замедлил движения «Виндикейтора», и Вольфсон пустил своего меха бегом через арену.

Джастин ударил по прыжковым двигателям и выпустил залп дальних ракет нарочно широким веером правее «Гермеса». Они взорвались линией пламенных гейзеров, и это заставило «Гермеса» остановиться. В тот же миг «Виндикейтор» взлетел над ним и чуть не сорвал сеточную крышу арены. Джастин приземлил «Виндикейтора» слева от «Гермеса».

«Тебе некуда бежать, Вольфсон, негде спрятаться».

Пот стекал по лицу Джастина и засыхал соленой коркой на губах. Впереди «Гермес» развернулся. Его средний лазер выпустил алый заряд энергии под гулкое стаккато автоматической пушки, исторгавшей ливень металла. Снаряды срывали броню с левой ноги «Виндикейтора», усеивая ее зубренными дырами. Лазер впился в центр торса «Виндикейтора», спалив остатки его брони. Лазерный огонь проник через броню и вгрызся в сердце «Виндикейтора».

На пульте управления загорелся красный огонек. Джастин выругался. Последний залп лазера повредил гиростабилизатор его меха. Теперь придется внимательнее следить за каждым движением, чтобы не упасть. Он ударил по ручному управлению температурой и ослабил. Ничего, конец близок.

Ракеты «Виндикейтора» взмыли по дуге и ударили «Гермеса» в правый бок, расцветая ярко-оранжевыми огненными шарами. Пластины брони отлетели, и «Гермес» пошатнулся. Не успел противник оправиться, как хлесткий голубой удар ПИИ Джастина опалил открывшуюся рану. Та немногая броня, какая оставалась после удара ракет, превратилась в пары металла. Расплавленный шлак потек по передней части «Гермеса», но лучу не удалось проникнуть во внутренние структуры меха.

В этот миг ожил лазер «Виндикейтора». Острый луч вонзился в другую руку меха. Он испарил оставшуюся броню и уничтожил механизмы огнемета. Луч врезался в подмышку «Гермеса» и расплавил плечевой привод. Левая рука, застывшая в чуть

приподнятом положении, задымилась, огнеметное топливо начало протекать. Джастин открыл канал связи по узкому лучу со своим противником.

— Вольфсон, у тебя огнемет потек. Выбирайся.

Страх Вольфсона был почти ощутим даже по радиосвязи, хотя слова оставались бравыми:

— Нет уж. Я получил сто тысяч векселей за то, что не сдамся. Не добьешься!

Джастин помотал головой, и капли пота побежали по щитку нейрошлема.

— Идиот, черт тебя побери! Я не хочу тебя добивать. Вылезай!

— Иди в задницу, капелланский ублюдок!

«Гермес» поднял правую руку. Лазер и автоматическая пушка ожили. Вольфсон попытался совершить немислимый подвиг и вступить в перестрелку с мехом, который превосходил его по огневой мощи. Лазер выбивал чешуйки брони из ПИИ «Виндикейтора», автоматическая пушка срывала броню с правой ноги меха, но этих усилий было недостаточно, чтобы сбить «Виндикейтора» с ног.

Джастин дал залп ракетами. В правую ногу «Гермеса» вонзились три разрывных заряда, сорвав с бедра покореженные листы брони. Лазер вгрызся в ту же ногу, вырубая с бедра еще бóльшие куски брони. Ни одна из атак не повредила ноги, но это вряд ли имело значение, когда заговорил ПИИ.

Лазурный луч пронзил оплавленную броню с правой стороны груди «Гермеса». Когда искусственная молния впиалась в меха, дуло автоматической пушки «Гермеса» вспыхнуло голубым, и с глухим взрывом из дыры в груди вырвался черный столб дыма. В жирной дымке плясали искры, и «Гермес» словно сложился пополам.

Внезапно Вольфсон резко выпрямил своего меха и атаковал. При рывке вперед «Гермес», оправдывая свое название, разогнался до 97 километров в час. Вольфсон размахнулся правой рукой меха и бросился в ближний бой. В последний миг его лазер вспыхнул, но луч прошел далеко от предполагаемой цели.

«Виндикейтор» Джастина нырнул под вытянутую руку «Гермеса» и погрузил свой левый кулак в бок чужого меха. Гигантский аналог металлической руки Джастина разорвал внутренние схемы и появился наружу с проводами и тянувшейся за ними зарядной

лентой автоматической пушки. Его средний лазер, торопливо нацеленный, срезал еще кусок брони с правого бедра «Гермеса».

Вольфсон развернул «Гермеса» на правой ноге и попытался левой ногой пнуть «Виндикейтора». Не удалось, потому что удар Джастина в середину «Гермеса» повредил часть кожуха гиросистемы. «Гермес» крутанулся на месте и рухнул. Он тяжело упал на левое плечо, топливные баки огнемета отлетели. Когда поврежденный мех перекатился на спину, вязкая жидкость обволокла его торс.

И в этот миг ударил малый лазер в левой руке «Виндикейтора». Это было словно бросок неоново-алой кобры. Сверкающая струя энергии подожгла топливо, и огромный бело-желтый язык пламени лизнул крышу арены. Пламя рвалось и трещало в ушах Джастина, но не могло заглушить рева и аплодисментов зрителей. Фонарь «Гермеса» открылся. Вольфсон нажал кнопку катапультирования, его кресло вылетело из головы меха и покатило прямо в пожар. Тотчас же гиросистема кресла включила системы отбрасывания и вынесла кресло из опасной зоны. Закопченное и дымящееся кресло Вольфсона упало к ногам «Виндикейтора». «Виндикейтор» сел на корточки над упавшим пилотом. Вольфсон пытался выбраться из кресла, но «Виндикейтор» накрыл его рукой и обхватил пальцами. Джастин, сидевший в рубке, правой рукой направил микрофон на Вольфсона:

— Когда в другой раз вздумаешь назвать меня ублюдком, недомеров, постарайся победить, иначе я тебя просто убью.